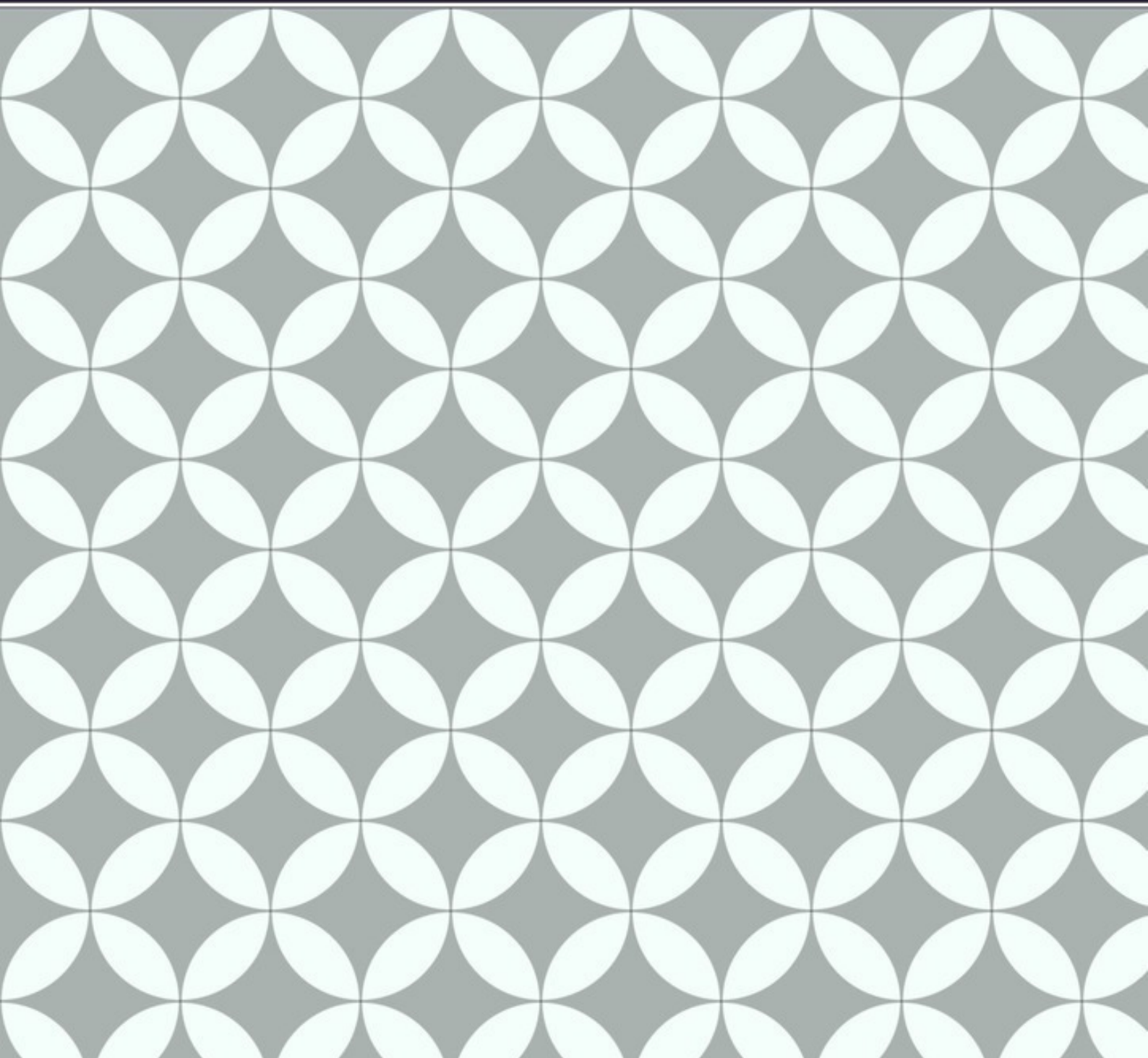

Андрей Семке

Штрочки

Андрей Семке

Штрочки

«Издательские решения»

Семке А.

Штрочки / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502546-3

Вот вы закрываете глаза, только звуки наполняют ваше сознание, тёплый ветерок обдувает ваше тело, приятно и комфортно. В цветущем саду все запахи купажируют, превращаясь в единую природную симфонию. Вы открываете глаза, весь мир расцветает ароматами: сиреневыми, лавандовыми, ромашковыми! Стало легко, ваш разум чист и свеж! «Штрочки» о нас с вами, о нашей жизни, о добре и совести, о выносливости и глупости, о красоте и любви, о мужестве и подлости, о радости и переживаниях.

ISBN 978-5-00-502546-3

© Семке А.

© Издательские решения

Содержание

Штрочки	6
Догнать троллейбус	7
Лунное затмение	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Штрочки

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2019

ISBN 978-5-0050-2546-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Штрочки

(Посвящение после мастер-класса Семке Андрею Ивановичу)

Он с бородой, но не Христос,
Хотя ведёт всех нас к собору.
Астрологический прогноз
примерьте: может, вам не впору?!

Он замахнулся на святое:
Андре б зодиакальность отменил...
Судьбы тропинке быть витою —
астропрогноз порой мне мил.

Андре рассеял заблужденье,
Поспорил с провозвестником – Петром...
А предо мною лишь видение
Космических счастливейших ветров.

С уважением, почтением и дружеством Сергей Тихонов
19.04.2019 г., г. Тольятти

Сборник рассказов «Штрочки», – почти дневниковые заметки. Короткие и реальные. Вот вы закрываете глаза, только звуки наполняют ваше сознание, тёплый ветерок обдувает ваше тело, приятно и комфортно. В цветущем саду все запахи купажируют, превращаясь в единую природную симфонию. Пение птиц, жужжание насекомых сплетаются в радужные гаммы, многоголосье и палитру необыкновенных и неповторимых пейзажей. Вы открываете глаза, и весь мир расцветает ароматами: сиреневыми, лавандовыми, ромашковыми! Вздохните полной грудью! Стало легко, ваш разум чист и свеж! Душа поёт, мир оживает, как на заре первый луч солнца касается горизонта, разукрашивая его в анатомические цвета! Жизнь! Счастье! Любовь! Красота! Гармония!

Мы живём, не замечая, что рядом с нами, где-то близко-близко живут такие же люди, со своими проблемами и заботами, миропорядком и ощущениями. Это как в теории относительности. В одной и той же точке пространства в одно и то же время не могут находиться два материальных объекта. Так и наша жизнь, она разбивается на эпизоды: смешные и печальные, удивительные и непредсказуемые, вкусные и ароматные, цветные и чёрно-белые, тёплые и замораживающие...

«Штрочки» о нас с вами, о нашей жизни, о добре и совести, о выносливости и глупости, о красоте и любви, о мужестве и подлости, о радости и переживаниях...

Догнать троллейбус

Если у вас много времени и нечего делать, то можно с товарищем повеселиться. Одеваемся в одинаковую одежду, затем располагаемся на двух соседних остановках, например, троллейбусных. Людям в троллейбусе на первой остановке предстает такая картина: парень бежит за уже отправляющимся троллейбусом и естественно не успевает. На следующей же остановке в открытые двери врывается вроде бы тот же самый тип с жуткой одышкой и словами: «Что-то он сегодня разогнался».

А если у вас нет времени, и вы понимаете, что от вашей остановки отъезжает последний троллейбус, на котором вы можете добраться домой, то остаётся только одно – бежать...

Здесь уж не до веселья, расслабиться никак не получится, надо прилагать максимум усилий и лавировать между путниками, блуждающими по тротуару. И вот вы видите, как в окно трамвая за вами наблюдают пассажиры, как издевательски улыбаются вашему порыву отчаяния. Но вас это только подзадоривает, и вы бежите из последних сил, ругая себя за лишние килограммы, за не очень здоровый образ жизни, за последнюю не брошенную сигарету и бокал тёмного...

А пассажиры автобуса машут вам рукой и что-то говорят... Вы, конечно, не слышите. А они продолжают жестикулировать и что-то вам пантомимой показывать. Но вас это только настраивает на то, что где-то вдалеке показалась остановка и есть шанс, что вы попадёте в последний уходящий троллейбус.

Вы это сделали. Вбегаете на подножку. Водитель, ошарашенный вашим бегом, не берёт с вас денег. Красный от напряжения, мокрый от пота, счастливый от того, что всё получилось, едешь на последнем островке транспортной доступности домой...

Всё по-честному!

Всё по-честному! Вы можете приобрести две машины по цене одной. Неужели это правда? Абсолютная! Одна машина реальная, вторая игрушечная...

Всё по-честному! Вы выиграли приз, его стоимость 1000000 рублей! Но для того чтобы его получить надо заплатить налог. Всего каких-нибудь 600000 рублей и приз ваш...

Всё по-честному! В частной платной клинике пенсионерам предлагают бесплатно сдать анализы. «Вот молодцы», – думаете вы. Но всё не так просто. Сдали анализы, а вам результаты показали и кучу дорогостоящих процедур навешали. Вот тут пенсионер задумался: «То ли деньги отдавать, чтоб живым остаться, то ли в могилу вперёд ногами ложиться!»

Всё по-честному! На громадном рекламном щите написана медовая завлекаловка: «Только у нас! Квартиры в черте Москвы по цене всего за 25000 рублей за квадратный метр!» Как же так, судорожно глотаете вы морозный и грязный воздух Московии, везде 300000, а тут – всего 25000!!! Не может такого быть! И вот ведь что характерно – они не врут! Ну, почти...

Начнём с того, что у них действительно есть квартиры по такой цене. Причём – именно в черте Москвы.

Но! Во-первых, если ты туда позвонишь или прибежишь весь в мыле и с мешком денег, внезапно окажется, что как раз те самые, необычайно дешёвые квартиры только что раскупили. Вот прямо за полчаса до вас взяли последнюю. А что вы хотите, такие цены! Но у нас есть другие, правда, дороже, но – всё для вас! Во-вторых, у них и правда может быть в запасе одна квартира, которая реально стоит 25000 рублей за квадратный метр. Однако эта квартира без окон, в подвале дома, возведённого на месте бывшей свалки, и т. п. Хотите – берите, всё по-честному, мы вас не обманываем. Сказано полтора – вот полтора! В-третьих, то, что вам предложили именно такую цену за квадратный метр, вовсе не означает, что вы можете тут же приобрести 1-, 2- 3-комнатное жилище на свой вкус. Дело в том, что цена в 25000 – это для тех,

кто готов сразу взять пентхаус площадью в 1000 квадратных метров. Но если вы на это не способны, то для вас цена будет несоизмеримо выше. И так далее. В том числе возможность приобрести жильё только в кредит, но на наших условиях и под драконовский процент. В общем, всё по-честному! Сказано 25000 за метр – значит, это не миф, а реальность!

Как «Слово о полку Игореве»...

Во время гонения Андрея Сахарова, академика, одного из создателей водородной бомбы, произошёл удивительный случай...

Ещё один известный своей научной и просветительской деятельностью учёный Дмитрий Лихачёв решил проведать своего друга, который находился в заточении, в ссылке в своей квартире. Доступность была ограничена спецслужбами максимально. Около подъезда всегда кто-нибудь дежурил, а к посетителям отношение было абсолютно негативным.

И вот Дмитрий Лихачёв поднимается по лестнице многоквартирного дома в Горьком, закрытом городе, куда в ссылку был отправлен один из гениев советской физики академик Сахаров и куда не пускали ни одного иностранца и...

На него налетел из засады преступник, вонзил острый нож в область сердца, не как дилетант, не как простой смертный, а хладнокровно, умеючи, со всей жестокостью человеческого рода... Простой смертный бы от такого удара не выжил, умер бы на месте, но художник слова, исследователь русской литературы Лихачёв выжил. Криминалисты говорили многое, если бы нож был чуть длиннее, если бы на сантиметр левее, если бы не пальто...

Но спасла его рукопись. Черновые наброски будущего бестселлера, исторического очерка о великом русском произведении «Слово о полку Игореве». На улице шёл дождь, обычный, мокрый, новгородский вялый, но везде просачивающийся, и, чтобы он не намочил листы, филолог засунул их за разворот пальто. Помните, как в годы войны спасали наших солдат фотографии матерей, которые лежали слева в кармане гимнастёрки, и в которых застревали вражеские пули. Так и здесь. Лезвие не пощадило великое творение, но спасло великого мастера. Дмитрий Лихачёв очень хотел показать свою работу Андрею Сахарову...

Феня

Однажды в эвенкийский улус прилетел вертолёт. Это было страшным явлением для малочисленного народа. Забирали на большую землю всех маленьких детей. Взрослые пытались противиться этому, ведь терялись корни, нарушались вековые традиции. Именно поэтому малышей прятали, отправляли в снеговую пустыню, к шуму ветра и запаху снега. Гоняться по тундре никто не будет...

Лишь в одной хижине бабушка собирала маленькую Феню. Девочке сразу понравилась приветливая, совершенно не похожая на них девушка, с белокурыми волосами, огромными голубыми глазами, красивыми, ярко накрашенными губами и снежного цвета кожей, настоящая снегурочка. Учительница помогала хозяйке, нужно было взять с собой самое необходимое, не забыть тёплые вещи.

– Бабушка, я хочу быть похожей на неё, – вдруг заявила эвенкийская девчушка с чёрной, как смоль, шевелюрой, узкими глазами и желтовато-коричневыми ямками на щёчках.

– Обязательно станешь, если будешь хорошо учиться, – ласково прижимая к себе Феню, произнесла старая, пожившая и много повидавшая женщина.

Она понимала, что у маленького сообразительного создания большое будущее. В улусе Феню ждут бытовые проблемы и в лучшем случае она станет хорошей хранительницей очага...

Девочку привезли в образовательный интернат. Она старательно и кропотливо относилась ко всем поручениям, училась отменно и после каждой отличной оценки бежала к зеркалу посмотреть, не появились ли у неё голубые, как море, глаза, не поменяли ли цвет волосы.

А из зеркала на неё смотрела красивая эвенкийская девочка, с ямками на щеках, узкими горящими глазами и взъерошенной тёмной копной волос.

«Значит, пока ещё не всё я выучила, не всё знаю! Бабушка говорила, что буду я похожа на красивую снегурочку только тогда, когда буду всё знать», – думала Феня и снова старательно конспектировала параграфы, набирала книжки в библиотеке и училась, училась, училась. Порой воспитатели силой забирали у неё по ночам книжки, чтобы хоть немного девчушка поспала перед учебным днём.

Эвенкийская девчушка росла, превращаясь в красивую, умную девушку, но зеркало никак не хотело менять её внешность. Сколько бы Феня ни уговаривала его, ни рассказывала о своих победах на олимпиадах и конкурсах, стеклянное полотно, покрытое металлической амальгамой, оставалось непреступным.

И вот окончен университет. Феня стала великолепным преподавателем, но корни свои не забыла. Её сородичей осталось-то раз, два и обчёлся. А у неё желание и язык возродить, и обычаи, и культуру. Создала тогда Феня эвенкийскую азбуку, написала учебники на родном языке, начала ездить по улусам и преподавать, чтобы дети не маялись по интернатам и не отрывались от большого отцовского дела, которое веками было подарено народу богами.

Однажды ночью к ней пришла во сне бабушка. Феня обрадовалась, ведь они так давно не виделись, с тех пор как боги смерти забрали её в свой мир.

– Бабушка, ты обещала, что если я буду хорошо учиться, то буду похожа на снегурочку, которая к нам приезжала.

– А ты и так на неё похожа. Посмотри, какая у тебя светлая голова, ты подарила нашему народу свободу, ты сделала его просвещенным. Посмотри, как сияют твои глаза, потому что ты занимаешься своим главным делом. Ты не просто стала на неё похожа, ты стала ею!

Выступление Фурсенко

Первые дни правления системой образования новоиспечённого министра стали для всех учителей настоящим откровением. Человек, всю жизнь занимавшийся наукой и бизнесом, вдруг одномоментно стал заведовать самой огромной армией учителей. Он при первой большой встрече всех ошарашил: «Я в вашем образовании ничего не понимаю!»

А тут ещё всякие конкурсы, типа «Учитель года», и на них тоже надо произносить речи и что-то обещать. Но среди участников всегда найдутся люди, которые прямо в лицо скажут всё, что думают о современных реформах. А они, как это ни парадоксально, полностью разваливали налаженную систему, выстроенную десятилетиями, имеющую, конечно, изъяны, но работающую и дающую результат. И вот двое участников перед большой встречей с нашим героем всю ночь рисовали на листе обоев призыв «Долой Фурсенко!». Когда они развернули его в зале перед всей честной публикой, министр даже глазом не повёл. Он монотонно читал по листочкам заготовленную информацию. А после того как закончил, обратил внимание всей публики на двух молодых людей, которые всё это время держали кусок обоев.

– Все прочитали? А теперь вы можете опустить, ведь руки устали. Я, молодые люди, не держусь за это место. Занимаясь наукой, прилично зарабатывал, и мне на жизнь хватало с лихвой. Все вы знаете, что наше российское образование нужно менять. Но программы, которая могла бы привести к положительному результату, нет. Всё, что сегодня происходит в нашей отрасли – это стихийные, никем не продуманные реформы. А у меня есть программа. Я предлагаю провести следующее: первое... Вы «за»?

Зал загудел: «Да».

– Второе..., – министр разворачивал программу своих действий. – Как вы к этому относитесь?

– Одобряем, хорошее решение.

– Третье...

- Это уже давно было необходимо сделать, – вторил зал.
- Тогда ответьте мне на вопрос: «Долой Фурсенко или нет?!»

Лучше бы этого не видеть

Автобус, переполнен. На улице холод такой, что пар изо рта повисает хлопьями в воздухе. В дверной проём втискивается молодая мама с грудным ребёнком и коляской. Понимающие помогают, чем могут. Находится пространство и для коляски, и для женщины, и для младенца. На ближнем сидении восседает «оно». Непонятно: то ли мужчина, то ли женщина. Длинный хвост почти до пояса, кожаная куртка, усыпанная заклёпками, огромные кожаные ботинки почти достигают колена, ручки в полуварежках, маленькие скользкие глазки бегают за небольшими стёклышками очков. Ни один мускул у него не пошевелился от того, что рядом появилась женщина с мальчиком на руках.

- Уступи место, – не выдержав такого поведения, произнёс парень, стоящий рядом.

Нехотя «оно» привстало со своего места, сделав такое кислое выражение лица, будто тройку незрелых лимонов засунуло одновременно в рот. Сквозь зубы «оно» цедило:

– Вечно этим нужно что-то уступать, нарожали, сидели бы дома... – тыкая пальцем в попутчицу и загораживая проход ей к месту, продолжало словесную эйфорию чудо в стразах, на его лице было написано отвращение и ненависть. Такие лица запоминаются. Их часто рисуют в аниме у самых жутких негодяев. Оно противно и отторгает взгляд. Сморщенное, гадкое, дряблое с узкими губами и козлиной бородкой. Вот вы когда-нибудь видели гнилое сморщенное коричневое яблоко? Очень похоже...

- Не тыкай во все стороны пальцем, – сделал замечание молодой человек.

– А что вы мне сделаете, – продолжая указывать на всех своим корявым морщинистым тонким, как кривая игла, указательным пальцем, с пеной у рта, выведенное из себя «оно» дрожало, конвульсировало. И вдруг встало, в позе корявого пня, указывая своим перстом в сторону обидчика. Палец был длинный и такой же морщинистый, как лицо. Нет, это был не больной человек, более того подкаченный и крепкий, но именно в этот момент от какой-то нечеловеческой волчьей злости его скручивало и трясло, превращая в зверя...

– Что вы мне сделаете? – провоцируя и кривляясь, тараторило «оно». – Вы мне ничего не сможете сделать, иначе вся страна о вас узнает...

Постепенно пассажиры начали отодвигаться от этого чудовища, которое вдруг отвернулось к замёрзшему окну и ещё несколько минут в него что-то злобно говорило.

Девушка с младенцем не выдержала всей этой напряженной ситуации, встала с места и отошла в сторону, перепуганная ситуацией. Автобус продолжал движение, место пустовало, около странного человека образовалась пустота...

Наступила тишина, и только скрежет зубов и психи со всхлипами доносились со стороны презренного во всех отношениях этого слова парня. «Оно» ещё долго пыталось замёрзшему льду на окне что-то доказать...

На конечной остановке все гурьбой вывалили из автобуса. Мужчины помогли даме с ребёнком вытащить коляску. Морозище оставил отпечаток странного настроения от встречи с чудовищем в человеческом облики.

Как якуты театры покоряли

Приехала большая делегация учителей Якутии в Москву на курсы повышения квалификации. Учёба учёбой, а о культурном наполнении позаботился руководитель группы, приобрёл билеты на спектакль в один из молодёжных театров. Пришли, переоделись, заняли свои места и... ничего понять не могут: авангард, не авангард, футуризм не футуризм, балет не балет. Всё перемешалось в одно сплошное представление, без смысла, без сюжета. Менялись лица, декорации, объекты...

После антракта в зале осталось от большой делегации три человека. Рассердился руководитель группы, позвонил вышестоящему начальству и рассказал о бегстве якутов из театра. А тем не понравилось, что педагоги так отнеслись к культурному событию и потребовали, чтобы в течение следующего дня каждый из них отчитался, в каком музее или театре побывал... После посещённой театральной постановки не хотелось идти в театр, но выбор был – выставки и музеи...

И началось путешествие якутов по публичным выставкам. И полетели отчёты о посещённых мероприятиях. Начальству хорошо. Ведь учитель должен быть не только просвещён, но от московских музеев и выставок должен получить удовольствие...

Отличился среди группы один преподаватель, он за неделю аж на десяти площадках успел побывать. По крайней мере, столько фотоотчётов отправил он за эти дни. Окультурился, одним словом, больше, чем другие.

Разговор

Он: «Ты такая сегодня красивая, вся в блёстках!»

Она: «Я вчера гуляла по кладбищу. Там такая атмосфера. Что вы думаете, потеряла мать. Бывает же такое, на могилы люблюсь, они такие разные: каменные, в виде скульптур или деревянные, крест большой, гладкий, блестящий лаковый...»

Он: «А пойдём сегодня в кино. Хороший фильм про страсть, нежность, любовь...»

Она: «Я бы всё время гуляла только там. Меня что-то изнутри подталкивает. Ходишь между памятников, на сердце хорошо, в голове мысли всякие глупые появляются... Цветы, венки, даты...»

Он: «Сегодня у нас на третьем уроке французский. *Cherchez la femme. Super. Pas six jour.* Сядешь со мной. Я слова выучил...»

Она: «Вот у меня подруга уже неделю дома не ночует. С родаками поссорилась. Живёт сама по себе. Четырнадцать лет. Свобода. Денег только у неё нет. Но зато свобода... А я вчера на кладбище мать потеряла, представляешь?...»

Он: «Сегодня геминиды, максимум, сто метеоров в час. Пойдём посмотреть... Они такие яркие, вспыхивают и можно желание загадать. Правда, не всегда сбываются, но твои обязательно сбудутся»

Она: «Я бы себе дом построила в центре кладбища, вот это было бы по-настоящему. Цветы, могилы, темнота, и приглашала бы всех в гости полюбоваться этой красотой. Всех бы пускала жить, кого из дома выгнали, кому ночевать негде или просто так...»

Он: «От этого снега грязь на улице и холод, а ты в таком лёгком платье, замёрзла? Давай я тебе куртку принесу...»

Она: «Что означает это слово? Гадкое какое... Бекон... Надо же...»

Он: «Вот возьми листок, я все слова перевёл. Только перепиши внимательно...»

Она: «Скоро полная луна. Света много. На кладбище пойду. Там ночью при лунном свете знаешь как... Накрашусь и пойду... Ты со мной?»

Он: «Нет, меня родители непустят... Но я могу вечером с тобой позаниматься, у тебя двойка по французскому выходит...»

Она: «Тогда с подружками пойдём... Они у меня знаешь какие...»

В этот момент прозвенел звонок. Все разошлись по своим местам. Она подумала: «Какая я загадочная, пусть попробует разгадать...» Он: «Какая же она всё – таки дура, я же предлагал ей перевод слов, точно получит двойку...»

Мгновение

Вы идёте, никого не трогаете. Думы думаете. Разное в голову лезет. Тротуар широкий, людей немного. На душе хорошо. Вдыхаете воздух полной грудью и опять пускаетесь в фанта-

зии. Вокруг вселенная, светятся огнями улицы, мимо пролетают быстрые автомобили, но вы этого не замечаете. Вы идёте по улице, шагаете широкими шагами. Всё хорошо, вы счастливый человек...

Впереди целый огромный день с его неповторимостью и обыденностью, рутиной и новыми идеями, знакомствами и встречей с друзьями... Туманят голову идеи... Хочется выпить чашечку ароматного кофе и просто просмотреть странички друзей в социальных сетях... А ещё нужно придумать, чем заняться в выходные... Повалиться целый день на диване возле телевизора... Как-то очень просто... Может, поехать в зимний лес, побарахтаться в снегу, сделать неповторимые селфи... Хорошая идея, надо кого-нибудь с собой позвать...

Сейчас сяду в мягкое рабочее кресло, заварю себе кружку чёрного кофе и буду смаковать его... Может, забежать в кондитерскую, купить себе чего-то сладенького... Нет, пожалуй, откажусь, физические кондиции не позволяют лишних калорий... И так щёки в зеркало не помещаются... Надо начать заниматься спортом... Вон девушки в окне фитнесклуба наяривают на велотренажёрах, присоединюсь к эстетике женского тела, да лишние килограммы сброшу...

Сколько оранжевых человечков на улице, вычищают тротуары, как здорово, что у нас, наконец-то, появился в городе хозяин... Только вот эта соль, всё разъедающая, да слякоть от неё... Надо обязательно помыть ботинки, а то высохнут и будут в белых разводах, некрасиво...

Осталось совсем немного, пару поворотов и... Виднеется вдалеке знакомая вывеска...

Вдруг лязг, грохот, и в вашем направлении летит неуправляемая огромная машина. Она сносит всё на пути и вонзается в стену дома...

Сорок сантиметров от вас пролетел снаряд, который мог уничтожить одновременно всё. Чуть поодаль от вас всхлипывает от нервного стресса мамочка с коляской, прижимая к себе малыша. Пенсионер, взявшись за грудь, чуть живой, стоит, облокотившись на перила. Вид у него такой, что серо-чёрные тучи покажутся красивыми яркими розами на белом снегу...

Из машины выползла она. Полушубок застёгнут неправильно, правая часть кажется длиннее левой, заплаканные глаза растёрты в чёрный цвет, превратившись в тёмно-фиолетовые пятна на красивом личике, юбка сбита, из-под неё выглядывают узенькие трусики. Чудо в перьях еле стоит на ногах. Её трясёт и колбасит так, что вибрации передаются всему окружающему миру. Девка выпила, видно, немало, её вид лишь говорит о том, что она не просыхала всю ночь и всё утро...

Один шаг в пропасть, одна ненужная мысль, одно мгновение и...

Где моя рубашка, в которой я родился... новый день моего рождения... как же хочется горячего кофе... обязательно нужно сходить на выходных на концерт... один шаг и всё... бывает же такое... как повезло малышу, что его мама шла не так быстро... а дедушка, уже ушёл... и мне надо идти... обязательно надо поехать в зимний лес, три года об этом мечтаю... а сейчас горячего кофе... повезло так повезло... а эта дура, пьяная за руль... сколько людей могла покалечить... кофе, хочу горячего кофе и в зимний лес с друзьями...

Вечер

Большая кухня. Почти коммунальная квартира, хостел с небольшим количеством постояльцев. Собираются в вечернее позднее время все: философы и рабочие, учителя и парикмахеры, блогеры и проститутки. Просто все хотят есть. На плите всё шкварчит, жарится, парится. Кто-то пьёт пустой чай, кому-то повезло больше, у него на столе прекрасное домашнее рагу, остальные жуют всухомятку то, что послал им в этот вечер бог. Шутки, разговоры, истории – всё смешалось в большой человеческий винегрет.

И вдруг на кухне появляется совсем юная леди, в коротких шортиках, на бедре виднеется огромное тату в виде розы с шипами, русые обесцвеченные волосы развиваются до пояса, курносый нос и голубые, бегающие глазки украшают милое личико. После долгой рабочей недели

белоснежка Вика лучезарным цветом орошает серую массу собравшихся на ужин людей. У неё всё прекрасно, чаевые льются рекой, остатки снэды с банкетов перетекают в её небольшую сумочку и становятся хорошим дополнением к вечернему чаю. Она немногословна, но может одарить своей очаровательной улыбкой и минутой общения. Вот холостые парни и тужатся изо всех сил, чтобы оказать любезность, дабы провести пару-тройку минут с девушкой...

Она заваривает клубничный чай, готовит брускетты с тартаром из сёмги и угощает всех собравшихся. Неженатые мужчины расцветают, им хочется ласки и внимания, но она выбирает лысоватого, худощавого, абсолютно молчаливого юношу, который весь вечер ел шоколад, запивая чаем каркаде и слушал непонятную, незатейливую и спокойно-умиротворяющую музыку.

– Вы чем занимаетесь по жизни? – первой в диалог вступила кулинарная дива.

– Пью чай с шоколадом, – с таким чувством достоинства произнёс тип, что вызвал улыбку у девушки.

– А вообще?

– Сегодня пью чай и слушаю музыку, а завтра посмотрим, может, буду лампочки менять...

– Вы философ?

– В какой-то степени мы все философы, я себя отношу к высшей касте мыслителей...

– Я так понимаю, вы ничем не занимаетесь...

Слово за слово, мужчина зацепился милой девушкой, она же выпив кружку клубничного чая и съев пару бутербродов с солёной рыбой, растворилась в коридорах hostela...

Зависть со стороны холостяков к выбранному типу была особой, кто-то решил в отместку погромче включить реп, чтобы заглушить музыку товарища-философа, другие, надев наушники, начали напевать так, будто несколько медведей одновременно им наступили на уши. Атмосфера вечера была испорчена. Пташка как появилась внезапно, так и упорхнула, но след оставила такой, что между мужиками-холостяками начали метаться гремучие молнии. Но позднее время и будущий рабочий день всё расставили на свои места, и тихим сапом все разбрелись по комнатам, дабы предаться ночным сновидениям...

Лишь до утра по коридорам маячил философ и тихо стонал: «Вика... Вика... Уложи меня спать... Вика...»

Каша

Кто из нас не вспоминает кашу детства, манная, сладкая с комочками. Так не хотелось её есть, но воспитательница, обязательно находила слова, и ты её уплетал, аж треск был слышен за ушами.

Сегодня в столовых того кушанья не предлагают, всё как-то проще, западнее. То булку с котлетой, то небольшую пиццу с колбасой или сосиску в тесте. И для наших детей манная каша стала диковинкой.

Вот однажды пришёл сын из школы, смеётся.

Спрашиваю, что случилось, отчего такое веселье. А он мне целую историю про кашу рассказал.

Его товарищ, на школьный завтрак получил тарелку манной каши, да не простой каши, а такой, что можно было ножом резать. Начал он ходить по столовой и всем фокусы показывать. Переворачивает тарелку, а каша не падает, не выливается. Смех в столовой, а каша так прилипла к тарелке, что только и дивиться можно. Минут десять он это чудо всем показывал, пока кто-то не подсказал, что можно вообще сделать умопомрачительный номер. И стал наш товарищ не просто переворачивать тарелку с кашей, а начал держать её у себя над головой. Первые несколько раз всё проходило неплохо, аттракцион был что надо. Но в четвёртый раз каша под действием земных сил прямо на голову нашему клоуну и прилетела. И оказалась она

не такой и вязкой. Вот дальше смеху было много. Все принялись фотографироваться с незадачливым циркачом-фокусником. А картинка была очень запоминающейся.

Представьте себе молодого человека в фирменном костюме, белоснежной рубашке, тёмно-синем галстуке, а по его голове стекает вкусная манная каша с комочками, желтовато-молочная, как в нашем детстве...

Три чуда...

Встал. Выпил чашку чая. Дошёл по морозцу до метро. Всего две станции. У меня распланирован весь день. Сначала в музей-квартиру М. Горького, потом к писателю А. Толстому и, конечно, попасть на концерт классической музыки...

Морозец крепчал, и пешая прогулка по Большому Никитскому проспекту оказалась не такой прозаической. По дороге встретился музей искусства востока, который мог спутать все планы. Очень хотелось с мороза в тепло и уют... Но ноги шагали и шагали, лицо горело и алело, а вокруг были потрясающие виды. Москва под небольшой снежной шубой очень красива. Белоснежные здания, покрытые тонкой вуалью, кажутся ещё более величественными и непреступными.

На Большой Никитской улице затерялась среди многоэтажек домовая церковь семьи Суворовых, а ещё чуть дальше и сам небольшой скромный домик желтоватого цвета с неброской вывеской «Здесь жил Суворов». Случайные прохожие повели меня абсолютно не в том направлении. В результате я попал на Поварскую улицу, удаляясь от намеченного мною музея Максима Горького. Помогла пара пожилых людей, прогуливающихся по заснеженной и нечищенной улице.

– Вы откуда, молодой человек, не москвич?

– Из Краснодарского края, из Ейска...

– Мы вам покажем, где находится музей...

– Я вас догоню, сфотографирую памятник Бунину, и догоню...

Несколько кадров, и бегом за моими спасителями. Старичок по-отечески обнял меня за плечи.

– Вы находитесь в историческом месте. По этим улицам ходили Суворов, внучка Сталина – Алилуева и Якубович, кстати, он наш сосед. А вот в этой церкви венчались Пушкин и его будущая супруга Наталья.

Они показали мне дом, в котором жил Максим Горький, холодно отнеслись к новому изваянию, которое появилось на перекрёстке улиц и олицетворяло встречу в беседке молодого поэта с невестой...

Мы гуляли по заснеженным улицам около часа, а потом долго прощались. Мороза не чувствовалось, беседа была познавательной и интересной. После расставания семейная пара повернула обратно по дороге к своему дому, в котором на соседней лестничной клетке живёт шоумен Якубович.

Около кассы меня встретила радостная бабушка с широкой улыбкой:

– Ура, вы четвёртый. Вчера у нас было всего три посетителя, а сегодня уже на одного больше...

Дом, в котором творил последние годы Горький стал для меня открытием. Таких архитектурных шедевров в мире больше нет. Загадки и тайны в каждом элементе декора. Экспозиция о великом писателе лишь стала небольшим дополнением к той эстетике, которая окружала. Полуторачасовое погружение в мир модерна и классики советской прозы завершилась в гардеробе. Уже надев на себя тёплые вещи и собрав в рюкзак пожитки, я вдруг услышал голос гардеробщицы:

– Вы, я вижу, не москвич, а то я москвичей не очень люблю?

– Я из Краснодарского края, из Ейска.

– Сразу поняла, что вы не местный. Пойдёмте со мной, я покажу вам тайны этого дома.

Женщина взяла меня за руку и повела. Сначала мы стояли у таинственного витража, который с разных ракурсов дарил абсолютно неповторимые картины восхода солнца и ночных пейзажей с узким серпом луны. Потом разглядывали потолок, украшенный волшебной лепниной с красивыми улитками... В доме обнаружили таинственные животные в виде необычных ламп, двери со своими секретами, окна, погружающие в атмосферу московской зимы... По окончании нашей экскурсии женщина вынесла мне книгу о музее.

– Это последний экземпляр, и я его хочу вам подарить...

Книжка была как нельзя кстати. В музее закрыли лавку с сувенирами, и приобрести буклет просто не предоставлялось возможности...

Очередным культурным событием стал для меня музей-квартира Алексея Толстого. Мне разрешили фотографировать, и я без стеснения проходил от одного экспоната к другому, получая неплохие изображения. Но в кабинете писателя меня поразили гипсовые маски. Одна очень узнаваемая, посмертная маска Пушкина, а вторая безобразная, корчащегося и опухшего человека. Это была прижизненная маска Петра Первого. Меня заинтересовало месторасположение экспонатов, но хранительница музея пояснений не дала, а пригласила научного сотрудника.

Дама представилась, и начала мне рассказывать об удивительном писателе, историке, неоднозначном с точки зрения жития-бытия человеке. Мы ходили из одной комнаты в другую, останавливались у живописных полотен, она поведала технику нанесения гипса на живого императора, и стало понятно, почему у него такое опухшее и нерадостное лицо. И, наконец, она подвела меня к картине очень необычной. Оказалось, что Алексей Толстой её приобрёл абсолютно случайно у одного крестьянина из Псковской губернии. Полотно оказалось из усадьбы Александра Сергеевича Пушкина. Картина принадлежит кисти голландского живописца Босхо или его подражателям. Оно неповторимо и красочно-инопланетно. И, о чудо, на нём изображено то, что описано в великом произведении «Евгений Онегин». Сон Татьяны Лариной, помните?...

...Опомнилась, глядит Татьяна:
Медведя нет; она в сених;
За дверью крик и звон стакана,
Как на больших похоронах;
Не видя тут ни капли толку,
Глядит она тихонько в щелку,
И что же видит?.. за столом
Сидят чудовища кругом:
Один в рогах, с собачьей мордой,
Другой с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там карла с хвостиком, а вот
Полужуравль и полукот.
Еще страшней, еще чуднее:
Вот рак верхом на пауке,
Вот череп на гусиной шее
Вертится в красном колпаке,
Вот мельница вприсядку пляшет
И крыльями трещит и машет;
Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,

Людская молвь и конский топ!
Но что подумала Татьяна,
Когда узнала меж гостей
Того, кто мил и страшен ей,
Героя нашего романа!
Онегин за столом сидит
И в дверь украдкой глядит...

Под впечатлением от увиденного и услышанного, я побрёл по заснеженным улицам замерзающей Москвы в сторону Арбата. Три истории, три чудесных встречи за один день...

Послевоенный...

Сегодня мы гордимся нашими ветеранами, победителями в самой кровавой мясорубке двадцатого века, спасшими человечество от фашизма и нацизма. Героизм и патриотизм стали ассоциациями той далёкой Великой Отечественной войны. Много утекло воды, стёрто из памяти правды о трагедиях в человеческих судьбах, о героях не по легендам и пропаганде, о настоящих, кто горел в танке, подрывался на минах, бросался на дзоты и выживал с тяжелейшими травмами, оставаясь калек, без ног и без рук, кто вынужден был закрывать лицо вуалью, только потому, что от лица ничего не осталось, оно сгорело...

Вот таких полулюдей-героев, изувеченных в боях и в полевых госпиталях, но выживших на улицах, вокзалах, площадях и рынках после войны было много. Они не могли работать, ползали, просили милостыню или еду, чтобы выжить, чтобы просто выжить...

Люди придумывали им самые непонятные прозвища. «Самоварами» называли инвалидов, оставшихся без ног и рук, «обрубками» тех, кто потерял на войне руки. А ещё были «костыли», «мочалки»...

Наш герой один из немногих, кто помнит эти страшные дни, страшные послевоенные дни унижения и непонимания со стороны здоровых, полноценных людей, которые не нюхали пороха, не замерзали в блиндажах и окопах, не делили небольшой кусок сухаря на дюжину человек. Самым страшным было то, что они говорили в спину и боялись сказать открыто в лицо.

– Калека-нищоброд, – слышалось вслед тележке, которую сколотил из нескольких досок наш молодой парень двадцати пяти лет, у которого до войны было всё: перспективы стать гениальным учёным, замечательная и дружная семья, расстрелянная фашистами в сорок третьем, любимая девушка...

– Почему ты не сдох, – говорили те, за кого он воевал, которые обязаны ему миром, а не рабским существованием...

– Развелось калек, пройти невозможно, когда вас уже всех сгребут в кучу и расстреляют, чтоб запах не портили, – говорили дамочки в вечерних платьях, которым война стала подспорьем в жизнеобеспечении, которые из-под полы продавали хлеб и сахар, наживаясь в голодное время и зарабатывая имя и процветание...

Разве можно понять человека, который потерял ноги, чтобы спасти сотни солдат, стоя в жуткий мороз в водяной жиже до последнего патрона сдерживая натиск немецких сил. Нет, конечно, он был не один. На это задание был направлен взвод двадцатилетних парней, молодых крепких, здоровых. Они ещё толком-то и войны не видели...

Небольшие осколочные ранения в ногу, полученные от разрывов снарядов, перевязка из жёлтых тряпок и бой, который ни на минуту, ни на мгновение не замирал...

Потом госпиталь, почерневшие ступни лечить никто не стал, ампутировали, началась гангрена, отрезали ноги полностью. А дальше пустота... Месяцы по госпиталям и больницам... Дорога домой... Надежда... Разочарование... Непонимание... Отчуждение...

– Радуйся, что живой! – говорили соседи. А как жить? Что делать, когда надо по крутой лестнице подняться в квартиру, а ты не можешь! Как сходить в магазин? На что жить?

Потом победа! Радость! Да, скорее радость от того, что всё закончилось, а значит, не зря ты стал калекой, значит, и ты внёс свой вклад в это великое счастье быть победителем. И надежда... Надежда на то, что на тебя обратят внимание, дадут работу... Надежда на то, что ты пригодишься ещё своей родине... Надежда, что всё изменится... Но таких как ты становилось всё больше и больше. За место под солнцем нужно было бороться. Деляги быстро сколотили банды, которые обирали беспомощных инвалидов, оставляя им гроши для выживания...

Жить так не хотелось, но и кончать жизнь не было христианского желания. Пытался делать игрушки, благо руки уцелели, но покупателей не нашлось, слишком бедно жил народ, просто раздавал местным ребятишкам. Пытался найти работу сторожем, но кто такого возьмёт... Оставалось последнее: просить милостыню да помогать мелким ремонтам вдовам...

Так постепенно жизнь налаживалась... Душевные раны заживали...

Но однажды ночью парня забрали и увезли в неизвестном направлении. Вычистили все города и села от калек, безруких и безногих, обезображенных ожогами. Позже стало понятно, что верхушка решила избавить от назойливых глаз почтенных жителей полулюдишек, чьи награды не сочетались с попрошайничеством. Ну, посудите сами: грудь в орденах, а он возле булочной милостыню просит. Никуда не годится! Избавиться от них, во что бы то ни стало избавиться. Но куда их девать? В бывшие монастыри, на острова! С глаз долой – из сердца вон. В течение нескольких месяцев страна-победительница очистила свои улицы от этого «позора»!

Так наш герой попал в бывший монастырь. Таких, как он, со всех уголков привезли больше трёх сотен. Многие не смогли связаться с семьями, чтобы рассказать, куда их везут. А потом начался ад. Настоящий, это тебе не война, где понятно, где свой, а где чужой – враг. Всё перемешалось. Питание было отвратительное, хуже помоев, да и его едва хватало на половину прибывших, начался мор. Каждый день в яму, так называли могильник за территорией богадельни, уносили с дюжину умерших инвалидов. Выживали те, кто попроворней, да поцелей, кто мог сбегать на рынок и продать то, что пользовалось спросом: шинель, нижнее бельё, гимнастёрку... Сёстры-санитарки, а их на всю ораву было три, не справлялись с отщепенцами. Не хватало им ни времени, ни медикаментов, ни сил. Их бы самих пожалеть, что попали они в такую мясорубку. В общем бросили хозяева жизни калек на смерть, главное, чтобы гражданам великой страны – победительницы комфортно было.

Спасло нашего героя разгильдяйство местных чиновников. Охраны практически не было, и можно было иногда выбраться в город или в соседнее село. Там, правда, организовывали облавы и инвалидов ловили, избивали и возвращали обратно. В наказание беглеца несколько дней не кормили и не поили. Редко, кто выживал после таких экзекуций.

Но как сбежать, если у тебя нет ног? Помогла река. Дополз наш герой на руках до берега, отвязал лодку, лёг в неё и... Будь, что будет. Два дня его мотало по течению, пока не прибило к острову. Там его заметила вдова, которая и приютила в своём доме. Прожил он немного, но по хозяйству помогал, да время коротали по вечерам. Судьбы одинаковые: война у них отняла всё: и веру в людей, и в бога, и в самих себя...

На острове Валаам на одном из захоронений победителей, ветеранов-инвалидов, установили крест-памятник. И священнослужитель на панихиде сказал: «Это люди, получившие тяжчайшие увечья в Великой Отечественной войне. Многие из них не имели рук и ног. Но более всего, наверное, они испытывали муки от того, что Родина, за свободу которой они отдали своё здоровье, не сочла возможным сделать ничего лучшего, как отправить их сюда, на этот холодный остров, подальше от общества победителей... Условия их жизни здесь мало чем отличались от лагеря: они не имели возможности передвижения, они не имели возможности поехать к своим родным, близким. Они здесь умирали – скорбно почили, как мы только что слышали

в молитве за упокой. То, что произошло на Валааме, ещё одна малоизвестная история, связанная с войной...»

Крещение

В нашей стране всё перемешалось. Праздники и светские, и религиозные стали общенародными. Поздравление с рождеством и крещением летят со всех уголков страны.

– У нас минус шесть, тепло, мы в проруби, – пишут ребята из Новосибирска.

– А у нас нет проруби, потому что плюс тринадцать, – отвечают девчата из Ставрополя.

– Ничего не понимаем, – откликается с Северного Казахстана паренёк, – очередь к проруби, одни казахи, один русский нырнул и всё, остальные местные.

«Алах-Акбар», – и перекрестившись три раза, ныряет в прорубь.

Спрашиваем: «Зачем три раза перекрестился», а в ответ: «Традиция!»

Современная волшебная новогодняя сказка

Сергей очень скромный средних лет мужчина, лысоватый и помятый морщинами и временем, иногда выпивал, работающий и безработный. Сводил концы, с концами перебиваясь шпашками. Последнее время как-то с работой совсем было туго, так что пустой холодильник, не праздничное настроение, и депрессия от всего навалившегося... Но, как это бывает в жизни, после чёрной полосы обязательно наступает белая...

Под Новый год ему позвонил товарищ и попросил выполнить за него работу. Так получилось, что он уже изрядно набрался, провожая старый год, а делов-то – перегнать машину из пункта А в пункт Б одного богатенького Буратино, который тоже корпоративно уже напровожался так, что стоять на ногах не мог и за руль сесть уже был не в состоянии. Потенциальные водители в этот вечер уже хорошо подвыпили, и последней надеждой оставался Сергей...

Наш герой, недолго думая, согласился, всё равно один, всё равно трезвый, всё равно делать нечего, да и лишняя копейка в доме не помешает.

Взял Серёга такси и быстрёхонько к указанному товарищем адресу. Не прошло и десяти минут, как он обнаружил своего работодателя на ближайшее время. Правда, состояние его было скажем так не лучшее. Он не стоял, не сидел, не лежал, что-то среднее между всеми этими состояниями. А рядом стояло целое состояние, последняя модель «Бентли»... Наш герой мечтал иногда прикоснуться к такой технике, но чтобы сесть за руль и покататься на таком аппарате, у него даже мыслей таких не было... Буратино сунул Сергею в руки ключи, двадцать тысяч, сел в машину и мгновенно захрапел...

«Куда ехать? В каком направлении?», – мешалось в голове у нашего внезапно разбогатевшего водителя.

Он нежно растолкал хозяина дорогой иномарки и попытался спросить о дальнейшем движении. Сквозь зубы и храп было произнесено: «Новгород». Осталось выяснить в какой? Но эту информацию от клиента получить не удалось. Пришлось выяснять по номерам автомобиля...

Несколько часов за рулём крутого автомобиля, удобного, комфортного с храпящим, безмятежным хозяином... Сказка в зимнюю ночь. Машина слушалась водителя, они были единым целым...

Уже утром хозяин немного оклемался, попросил остановить. Он вышел, оправился, умылся снегом, спросил, куда едем и, убедившись, что всё нормально, назвал адрес в Нижнем Новгороде...

Дальнейший путь Буратино, съёжившись калачиком на сиденье, мило проспал...

Особняк на берегу реки больше походил на гигантский южный санаторий в Сочи или дачу известных политиков в Крыму. Хозяин быстро ожил, переключился на веселье, которое буйствовало в его доме. Серёгу не бросил у автомобиля. Представил гостям, посадил на одно из самых почётных мест и начал угощать яствами, которых тот никогда в жизни не видел.

Всё по Ильфу и Петрову. А сегодня бог им послал крабов дальневосточных, устриц забайкальских, перепелов адыгейских, икру чёрную и красную, форшмаков израильских... А потом была сауна, море девчонок, бассейн, и снова застолье. На третий день праздника Серёга спросил у нашего Буратино, может ли он ехать домой. Хозяин вытащил из бумажника ещё несколько тысяч рубликов, пожал нашему герою руку и отпустил...

Уже в поезде пришло к водителю осознание той сказки, в которой он побывал. В нагрудном кармане лежали тысячи рублей. На верхней полке плацкартного вагона Сергей закрыл глаза, в голове крутились приятные воспоминания о безоблачно проведённых днях в новогодние каникулы...

Лунное затмение

Как это ни парадоксально, сегодня двадцать первое января ассоциируется у молодёжи не со смертью вождя всех народов Владимиром Ильичом Лениным, а с затмением, редким астрономическим явлением, которое рано утром произошло на всей территории России.

Вот так незаметно пролетел месяц моей «ссылки» в Москве. Наверняка, кто-то скажет: «Ничего себе. Как можно называть столицу нашей необъятной родины ссылкой? Не патриотично. Это Сахарова ссылали в Горький, Пушкина на юг, декабристов в Сибирь. А ты кто такой?»

Вчера впервые в жизни ко мне подошли абсолютно незнакомые люди и спросили, как пройти на Басманную, и я, как настоящий знаток столицы, не только показал, как пройти, но и рассказал о её истории! Вот вы знаете, что означает слово «басман»? Эх... На этой улице располагались самые главные хлебные пекарни столицы. Запах распространялся по округе такой, что вся беднота оккупировала близлежащие улочки. В печах выпекали самые лучшие караваи, булочки, куличи, плюшки и готовили басман, круглый хлеб, который сразу отправлялся главным людям государства и их гостям, а также послам...

Чуть позже около музея Цветаевой, в небольшом переулке, где стоят памятники выдающимся поэтам и писателям и располагаются посольства разных экзотических государств, среди заснеженных скверов и изваяний двадцатого века, ко мне подошли женщина с молодым человеком, москвичи, но редко что-то стоящее посещающие и спросили, куда пойти, в какой музей. Меня переполняло чувство гордости за то, что много нового интересного смог поведать и о музее М. Горького, который находится совсем не далеко, и о музее искусства востока, и о музее-квартире Андрея Белого, и ещё о десятке известных и не очень культурных объектах, о которых можно рассказывать и рассказывать, потому что такого в провинции не увидишь. Лучше пойти и посмотреть...

Пока я делился своими эмоциями об увиденном и услышанном, наша кучка постепенно разрослась, подходили и подходили люди...

Как они меня слушали! Не перебивая... А потом задали вопрос: «Давно ли я живу в Москве?»

МЕСЯЦ! Уже целых 30 дней жизни вдалеке от любимых, от родного дома, от атмосферы грязи и постоянного дождя, от зарвавшихся чиновников и бюрократов, от школы, которой отдал большую часть своей жизни... Полное затмение... Тень бессознательности...

Ссылка продолжается... Лунное затмение длилось чуть больше одного часа. Красивое явление. Только в Москве из-за сплошной облачности его наблюдать было невозможно. Идёт снег... Белый пушистый густой... Затмевает всё...

Пианистка

Пожилая, лет за восемьдесят, дама остановила меня в музее Цветаевой в детской комнате около камина с деревянной игрушечной лошадкой-качалкой, и разоткровенничалась: «Молодой человек, здесь всё дышит историей. Комод, волчья шкура, крохотная кровать, подборка сочинений, вот этот красный патефон... Моя бабушка была княгиней...

Красивая, статная, богатая Евгения была обучена лучшим манерам у самых прекрасных преподавателей и гувернёров Санкт-Петербурга. Когда свершилась революция, нет, не первая февральская, а вторая в октябре семнадцатого, начались массовые грабежи и расстрелы. Среди родственников было однозначное мнение бежать и как можно быстрее...

Так все родные успели эмигрировать из России, оставив её одну-одинёшеньку в огромном особняке... Она просто не могла понять: «Почему она должна была покидать отчий дом? Ведь все так ждали перемен, и вот они начались. Революция! Ломка всего старого. Сколько

разговоров было о реформациях, изменениях, и вот новое время наступило... И драпать за границу...»

Она с радостью помогала новой власти. Сдала все свои фамильные драгоценности, передала особняк, поселившись в маленькой комнатке во флигеле. Попросилась на работу, хотела помогать революции, стать её помощником... Но её быстро отрезвили: «С вашим буржуазным прошлым, чему вы можете научить детей?» Так без работы, без средств к существованию она пыталась жить, мучилась от голода и холода, перебиваясь подачками новых господ жизни. Пробовала найти какую-нибудь чёрную работу, но и здесь потерпела фиаско, так как не могла выполнить её лучше, чем остальные девушки.

Она прибиралась в бывшем собственном особняке за новыми хозяевами жизни, на это и жила... Выживала...

Было не просто трудно. На душе было погано. Обида, отчаяние – всё перемешивалось и переходило в одно состояние безысходности. Как она пережила это время?

В один прекрасный солнечный день в особняке на концерт ждали большую правительственную делегацию во главе с Феликсом Дзержинским. Евгению попросили помочь в уборке помещений. Она с радостью согласилась. Когда всё было готово к мероприятию, выяснилось, что аккомпаниатор запил и в чувство его привести не смогли. Но отменять такое мероприятие было смерти подобно. Вот концертный директор и бегал по особняку, пытаясь всеми способами раздобыть замену. Евгения, остановив его, попросила дать возможность ей исполнить необходимые произведения. Нервный и истощённый ужасным положением руководитель только небрежно оттолкнул её, высказав несколько неприятных слов. А вот его помощник, увидев звёздочку спасения, взял девушку за локоток, подвёл к белоснежному роялю и попросил сыграть. Евгения, открыв крышку, прикоснулась к клавишам...

Она не играла уже более пяти лет... С того самого момента, как случился переворот и к власти пришли большевики, ей не удавалось открывать крышку рояля, прикасаться к чёрно-белым клавишам и слышать прекрасные звуки волшебного инструмента... Когда она была маленькой девочкой, то часами могла засиживаться за инструментом, играя этюды Шопена, фуги Баха, романсы Глинки... Для неё это было большим наслаждением. Мама часто говорила, что её ждут большие успехи...

И сейчас, когда запуганная и загнанная обстоятельствами Евгения начала играть, у неё внутри что-то щёлкнуло, пальцы моментально вспомнили все движения, потемнело в глазах от скрытого ощущения счастья. Да, да, это было счастье... Она улетела в далёкое, далёкое детство, когда всё было так хорошо, так безмятежно. Евгения вспомнила, как собирались всей семьёй за большим столом, как она играла на рояле для больших гостей, для самого императора и его детей, как ей долго аплодировали и просили сыграть ещё и ещё...

Её прервал помощник концертного директора, который протянул лист и ноты. В сценарном плане числилось двенадцать произведений. Евгения знала все их наизусть и поэтому вежливо отказалась от нот, на что получила не очень приятный ответ: «Ну, смотри!»

Концерт удался на славу, аккомпанировать известному баритону было и приятно, и почётно. Руки, как будто и не было этого долгого перерыва, чувствовали каждую трещинку и царапинку старого рояля. А душа летала где-то в облаках, в прошлом, в счастливом прошлом...

Дзержинскому понравился концерт. Он поблагодарил артистов. К Евгении подошёл один чиновник из свиты и сказал, что её игра его поразила, что он давно не слышал такого качественного и потрясающе-тонкого исполнения и попросил о встрече в ближайшем будущем...

Концертный директор прыгал от счастья, несколько раз обнимал и целовал Евгению за чудесное спасение своей карьеры, даже в руку сунул несколько монет, так сказать в знак благодарности...

Потом была встреча. Ей предложили стать преподавателем в музыкальной школе, а помощник Дзержинского скоро стал моим дедушкой. Евгения никогда не говорила, что она была княгиней, это стало запретной темой в доме. Её счастьем стало занятие любимым делом, музыкой...

Вот вы посмотрите на этот рояль, он такой же, как был в особняке моей бабушки. Вдохните воздух. Это воздух истории... Здесь всё – история!»

Макароны

На днях к нам в школу перевели мальчика из соседнего корпуса. Он был не от мира сего. Да, к слову сказать, школа у нас необычная, объединённая из нескольких старых, в одну гигантскую. И столовая у нас одна на несколько помещений. В разные перемены школьники из разных зданий питаются. Еда одинаковая, повара одинаковые, тарелки и ложки тоже одинаковые...

Первые дни мальчишка был смурым, насупившимся. Всё было не так, адаптация только началась. Но уже через пару-тройку дней его было не узнать. Рубаха-парень всем поможет, обо всём расскажет, везде поучаствует: и там где надо, и там где вообще не надо было.

Теперь всё было наоборот, всё ему было по душе, и мы решили спросить его, что в нашем здании школы ему больше всего нравится?

- Макароны, – не задумываясь, ответил пацан.
- Макароны? – переспросили мы.
- Макароны, они у вас такие вкусные, не то, что в том здании.
- Так столовая одна и та же, – переспрашиваем мы.
- А у вас макароны всё равно самые вкусные, ел бы и ел...

Воспитание

Лили очень необычная девочка. Учится в пятом классе, глазища большие, косы толстые, характер боевой. Если в школе что-то случилось, сто процентов в этой истории будет замешана Лили.

Вы наверняка спросите: «Что за странное имя «Лили»?

Так вот наша героиня отвечает: «Мама сказала, что с обычным именем здесь в Москве замуж не выйдешь. Кто возьмёт в жёны какую-нибудь Машку или Аньку? А вот Лили – это звучит! Правда, же?»

Воспитание девчуры оставляет желать лучшего. Только в школе появляется новый взрослый ученик, смотришь, а Лили уже с ним флиртует. Да что там какие-то детские разговоры, смотришь, а она уже ему голову на плечо положила, волосы ручками теребит...

Начинаешь с ней разговаривать один на один, объяснять, что для девочки главное – нравственное обаяние, целомудрие, что нельзя вешаться на мальчика, который только что перешагнул порог нашей школы. Может у него есть девочка?

В ответ, перебивая вас, сыплется целая тирада:

– Да что вы понимаете в отношениях. Мама мне сказала, что если бы она не знакомилась со всеми и не клала голову им на плечо, то так бы в девках и ходила. А так она вытасила лотерейный билет. Вышла замуж за москвича. Так что у меня теперь есть отец, а у неё есть муж, квартира, беззаботная жизнь и куча денег, у меня есть братик, а у него есть отец. Получается, что это и мой папа. Так что не мешайте мне, пожалуйста.

Яблоко от яблони...

Из переписки родителей школьников...

Эпицентр родительской дискуссии третьеклассников в чате.

– Вот вы не считаете Толстого поэтом, а он басни Эзопа переводил. В прозе! Ой, всё...

– Евгений Шварц – не зарубежный сказочник, Лев Толстой – не поэт, братья Grimm писали не «хрень на кучу страниц, которую сдохнуть можно читать целиком, а где бы в кратком изложении раздобыть», а баснописец Иван Дмитриевич Крылов – это два разных человека: Иван Дмитриев и Иван Крылов.

Тишина. А затем чат взорвался...

– Не умничайте и не мешайте делать уроки.

– За своим ребёнком следите, а то ходит как оборвыш...

– А вы читали Паолу Волкову? Детям её не рано читать? А то мы все сказки уже по два раза перечитали...

– Да что вы понимаете в литературе?

– Грамотная самая, а деньги на ремонт кабинета не сдала.

...

Дом

Дом. Тёплая семейная обстановка. Квартирка небольшая, но своя. Всё сделано с любовью. Всё как в песне: «Дом – это там, куда готов ты возвращаться вновь и вновь, радостным, добрым, нежным, злым, еле живым...».

И вот беда. Перед Новым годом в подъезде взрывается газ, под завалами десятки людей. Всё произошло внезапно в шесть часов утра... Страшная беда... Боль и безысходность...

Подобные трагедии у нас в стране происходят регулярно...

Такое страшное событие произошло и с моей женой, когда они жили с дочкой в небольшом городе на востоке Ростовской области. Дом был невысокий, жители знали друг друга, хорошо общались, жили дружно... Потом часть дома рухнула. Нет никаких взрывов, никаких бытовых ремонтов, просто дом был построен плохо, и конструкции «устали»...

– Дочка, иди играй на пианино, – возясь на кухне, требовательно и достаточно жёстко произнесла женщина, у которой в жизни, кроме дочки, счастья-то и не осталось. Всё посвящено ей, жилы из всех сил тянет, но делает всё, чтобы ей было комфортно, чтобы безотцовщина не отличалась от своих сверстниц ни в одежде, ни в аксессуарах. Одним словом, мамина надежда, мамино будущее, мамин любимый цыплёночек.

– Мамочка, я сейчас досмотрю эту серию, – лениво потягиваясь на диванчике, отвечала девчушка. Ей не очень хотелось в выходной день играть. Музыкальная школа – это какое-то проклятие. Подружки все над тобой смеются. Они бегают, веселятся, а ты, как загнанный кролик, играешь целыми днями гаммы и прелюдии, кто их навывдумывал...

– Доченька, ты меня слышишь, пора заниматься, – через некоторое время повторяет мама свою просьбу. – Ты же мне обещала поиграть на пианино полчаса, а потом займёшься своими делами.

Кухня соединена с залом, где сейчас сидит девочка, а чуть дальше находится детская, где и стоит пианино. Несколько шагов разделяют небольшой диван и пианино, несколько мгновений...

И вдруг... Страшный гул, шум, всё заволочло пылью. Грохот был где-то рядом. Совсем рядом. Первая мысль: «Что-то случилось на улице!». Мать выглянула в окно и увидела страшную картину: на её глазах вниз сползала стена, рядом с домом всё пространство заволочло пылью, женщины от ужаса привстали с лавочки.

Мамочка бросилась в зал и схватила на руки своё счастье, свою доченьку. Стены, разделяющей кухню и детскую комнату, не было, там, где находилось ещё несколько секунд назад пианино, стоял густой столб пыли и сияла пустота. Под завалами слышались стоны и крики. Произошла трагедия, которая унесла жизни нескольких семей.

Мама стояла и плакала, не выпуская из рук своё главное сокровище. Она больше никогда не будет заставлять дочь делать то, что ей не нравится...

– Семёновна, к тебе дочь что ли приехала с внуками? – спросила соседка, усаживаясь во дворе на лавочку. Место отличное, в тени деревьев, удобное. Всё вокруг видно, всех можно обсудить, косточки перемыть, последние новости обсудить. Не место, а клад.

– Да, сегодня и на моей улице праздник. Дочка с зятем, трое внуков, красота. Сейчас немного в порядок себя приведут, и будем кушать. Я там всякого вкусенького настряпала. Обрадую внучков-то, – с гордостью и заискивающе рассказывала одна бабушка другой. – Целых два года не было, а теперь всей семьёй на неделю погостить к старушке пожаловали. Радость в моём доме Мартыновна. Радость.

– Чё это они будут у тебя целую неделю делать? В нашем городе и пойти некуда, заскучают! – продолжала свою наигранную песню соседка, завидующая Семёновне, к ней давно уже никто в гости из детей не приезжал, последний раз все собирались лет пять назад, да и то на похороны деда, с тех пор, как отрезало, одна-одинёшенька в четырёх стенах. Спасибо соседке, хоть с ней можно поговорить, да телевизору, который круглосуточно не выключается.

– Бабушка найдёт, чем заняться. Зятек инструменты привёз, кой-чего по дому подремонтирует, а дочка уже решила потолки покрасить. Я её, конечно, отговариваю. Зачем в квартире грязь разводить, но она ни в какую. Бабушка найдёт всем занятие и накормит всех вкусеньким.

В этот момент бабушки замолчали и синхронно посмотрели на окно второго этажа, в котором раздавался детский смех. В это самое мгновение стена качнулась и...

Следующего мгновенья для Спиридоновны не было. Вся квартира вместе с детьми и внуками начала падать вниз. Только клубы пыли и мелкие осколки от бетонных конструкций разлетелись в разные стороны. Бабушки от страха привстали с насиженного места. Под завалами ещё несколько минут слышны были стоны, а потом всё затихло... Страшная зловещая тишина...

Семёновна больше никогда в жизни ничего не скажет, разум её помешался, безумные глаза застекленели, в один миг она потеряла всё: своих родных, дом, своё будущее...

На месте рухнувшего дома установили мемориальную доску с фамилиями тех, кого уже никогда не вернуть... Соседние дома, построенные по той же технологии и в то же время, заселены и по сей день... Наше русское авось, небось и как-нибудь...

Нефтяной трейдер

Этот мужчина в нашем хостеле появился внезапно. Он всё время громко разговаривал по телефону. Всё время и очень, очень громко. Когда все пытались в комнате заснуть, он громко разговаривал по мобильному телефону. Когда все пили чай на кухне, он заходил и громко разговаривал по телефону.

– Мне нужно сто тонн дизеля, меньше можно, но мне нужно сто тонн.

– У вас есть пятьдесят тонн солянки, в трубе или в вагонах?

– Мне нужен только агентский договор...

– Это лошары, с одной стороны стоят машины, а во дворе конь не валялся, хотели нас надурить, нет у них нефти...

– Можно сбросить, но мне нужно по сорок два пятьсот. Нефть дорожает, а вы что хотели?

И вот так целый день. Громкий противный голос. Целый день и полночи. Продаёт, покупает, договора, трубы на входе и выходе. Странно было только на него смотреть. Вид какой-то побитый, очень странный тип. Выцветшие шорты, больше похожие на семейные трусы, недельная небритость, будто был в запое, поверх засаленной майки надет полосатый пиджак, дамские шлёпки на голых ногах и всепроникающий, преследующий громкий противный голос. Везде в хостеле, куда бы ты ни зашёл, слышишь этот голос, продающий и покупающий.

Если бы не телефон и речи, которые он произносил, внешний вид сто процентов бы напоминал бомжа или спившегося алкоголика. Но наш товарищ был трейдером, нефтяным, то

и дело он говорил по телефону о повышении цены на нефть, бензин, дизель, о вагонах и трубах, о людях, которым срочно нужно топливо в больших количествах. В небольшие промежутки тишины трейдер находился на кухне, где варил гречку, а потом её смачно уплетал с луковицей...

Нам же громко и часто заявлял, что вот-вот упадут деньги, и он снимет себе особняк, а это так, временно.

– Завтра решаем последние моменты, питерцы ответили? Им нужна нефть или нет?..

– С Челябинска собрали деньги? Цена большая? А где они дешевле найдут? Нефть нынче в цене...

– Мы всё обговорили, наши агентские пятьсот, на двоих поделим, всё остальное не наше дело...

– Так им нужен дизель? Можно немного скинуть, ну получим меньше агентских...

Так продолжалось пять дней. Периодами он звонил жене и просил, чтобы она перевела ему на карточку небольшую сумму денег, так как у него осталось всего двести рублей, что этих денег не хватит даже на оплату жилья. Всех обитателей ночлежки эти разговоры сильно нервировали, хотелось тишины и покоя, а тут целая биржа у тебя под ухом. Кто такое выдержит? А разговоры продолжались, продажа нефти и топлива стала перемежаться с покупкой билета, но от этого хлопот у нашего трейдера только прибавилось, а голос только усилился.

– Сколько стоит билет на самолёт?..

– Отдадим по сорок семь, у нас есть пятьсот и двести, вам в трубе или в вагонах? Пришлите ваши реквизиты.

– А на поезд, ну тот 193 или он сейчас 390?

– Что они до сих пор не собрали деньги? А что говорит руководитель? Им нужен дизель, сто пятьдесят...

– А плацкарт? До Екатеринбурга? А как потом?..

Наконец, в нашей шарашке образовалась тишина. Кровать громкого типа опустела. Миска с небольшим количеством гречки и куском луковицы только напоминала о невидимом его присутствии. Но он так больше и не появился... Может на нефтяного трейдера упали деньги, хочется в это верить...

Страстная любовь Лёди

Жребий, который тянули деятели культуры, для того чтобы определиться, кто на каком этаже поселится в новом только что сданном доме, расстроил Леонида Утёсова. Цифра «11» означала одиннадцатый этаж, а ему так хотелось поближе к земле. Да ещё и лифт не запустили, это такое мучение будет в его-то возрасте карабкаться по лестнице на такую верхотуру. Видя смятение великого маэстро, Виктор Драгунский, автор «Денискиных рассказов», к нему подошёл, и сказал:

– Леонид Осипович, не хотите поменяться. У меня «2» этаж, – и протянул бумажку, – Мы всей семьёй мечтали жить поближе к небу, а нам достался второй этаж. Поменяемся?

Так появилась знаменитая квартира на втором этаже, в которой часто собирались известные одесситы и москвичи и шумно и весело проводили время. Сегодня об этом напоминает запылившаяся овальная табличка на доме. Лёдя, так часто называл себя Леонид Утёсов, всегда был центром компании, шутил, рассказывал весёлые истории... После смерти артиста новые хозяева вывезли и сожгли всё, что было в квартире, и старый секретер с большим архивом писем, и военные фотографии, не осталось ничего, кроме памяти о великом таланте и выдающемся актёре...

Незадолго до этого трагического события Леонид Утёсов режиссировал один моноспектакль. В перерывах между репетициями и читками он много откровенничал, так бывает у пожилых людей, очень хочется поведать о том, что всю жизнь было за семью печатями, что

скрывалось от внешних глаз, но являлось смыслом жизни, смыслом существования. Рассказывал истории, которые знали только его любимая супруга и он...

Однажды, читая очередную сцену спектакля, он провёл параллель между романом Булата Окуджавы «Путешествие дилетантов» и историей своей жизни. Лёдя рассказал, что в его жизни была такая же страстная любовь, как у героя этого романа, и тоже с польской певицей. Только в его повествовании были нотки неудовлетворённости и грусти, он сетовал на то, что со своей возлюбленной в отличие от героя Окуджавы он сбежать не смог... А дело было так...

Леонид Утёсов был очень влюбчивым человеком и часто говорил, что он влюбляется, потому что в него влюбляются. У него было много поклонниц, и со многими он открыто флиртовал...

Однажды страстные отношения вспыхнули между ним и польской певицей Казимирой Невяровской, с которой они вместе пели в «Сильве» – постановке Московского театра оперетты. Влюблённые проводили много времени вместе. Жена, Елена Утёсова, очень прозорливая женщина и очень умная знала об этой связи. Но не форсировала события...

Однажды в Ленинграде у Леонида Осиповича образовалась очередная пассия. Это было в декабре сорок первого года, в самый разгар войны. Утёсов часто засиживался в квартире у дамы, однажды в его отсутствии ей привезли целую машину дров. Это был в то время настоящий подарок судьбы. В замерзающем городе и целая машина дров. Рабочие быстро разгрузили ценный груз, а в конце передали записку. «Дорогая, эти дрова для того, чтобы вы хорошо отапливали квартиру. Лёдя часто болеет, и ему нельзя находиться в холоде. Он же мне рассказывал, что вы мёрзнете» Это было послание от жены Утёсова...

Отношения между Леонидом Осиповичем и польской певицей развивались стремительно. Пара буквально не могла существовать друг без друга. Нужно было женатому артисту срочно решать вопрос дальнейшего своего семейного положения. Но развестись одесситу было равносильно атомной войне, это понимал и Лёдя. Ему предстоял очень сложный жизненный выбор. Артист даже собрал вещи, чтобы последовать за Невяровской в Ригу. Провожать ветреного мужа Елена, его жена, вышла с дочкой Эдит. Была странная и печальная диспозиция. Он на две недели бросил все свои проекты и уехал в Ленинград. Что с ним происходило в это время, какая ломка в душе, известно одному богу. Это были четырнадцать невыносимо позорных дней...

Представляете, две женщины, влюблённые и очень красивые ждали решения маэстро. И сердце у артиста дрогнуло, он сделал свой выбор в пользу семьи. Когда он об этом рассказывал, в его словах чувствовалась тоска и разочарование, а по щекам катились слёзы. Как же ему хотелось вернуть всё вспять и поступить, как герой романа Окуджавы, но время всё расставило на свои места.

Спустя пару лет Невяровская трагически погибла при пожаре в поезде. Это была странная и страшная трагедия. Её камеристка неудачно разожгла керосиновую лампу и обе девушки заживо сгорели. Об этом была напечатана небольшая статья в одной из газет. Фотографию и вырезанную статью всю оставшуюся жизнь Лёдя хранил в старом секретере. Елена о них знала, но сумела унять в себе ревность к уже почившей сопернице.

Монах

В психоневрологическом диспансере находились ребята, у которых на судьбе одномоментно появился крест. Лечением наркозависимых в нашей стране занимаются многие клиники, но лишь в государственных чаще всего положительный результат превосходит ожидаемый...

В палате лежало человек семь. Двухъярусные кровати с синими одеялами и огромными капроновыми ремнями. В момент кризиса больного привязывали к кровати, в зубы давали деревянный толстый карандаш и ждали. Ждали, когда ломка пройдёт. И так несколько дней...

Ремни делали из пожарных шлангов, разрезали их на две части, прочнее материала было не найти, да и следов от них на теле прочти не оставалось.

У каждого своё время, отведённое на то, чтобы избавиться от этой болезни молодёжи двадцать первого века. Надо терпеть и верить в себя, в свои силы и в тех, кто тебя ждёт там, за решёткой... Кто-то лежал месяц, а были и такие, которые и за полгода вылечиться не могли... Процесс тонкий, индивидуальный и сложный... Главное потом не сорваться... Второй раз всегда сложнее и длительнее первого... Для многих второго раза не бывает, умирают от слабой воли и бесхарактерности...

Его звали Монахом. У него были чёрные волнистые, всегда ухоженные и причёсанные волосы, смуглый цвет лица украшали большие чёрные глаза. Его тело было плотным и тренированным, но при этом не казалось атлетическим. Всегда выпущенная помятая льняная рубашка с завёрнутыми рукавами и джинсы, идеального цвета, также подвёрнутые до колен. Все руки и ноги в наколках, но не вызывающих отвращения и ненависть, а умиротворяющие: пейзажи, храмы, львы и тигры, но с добрыми моськами. С его лица не сходила улыбка. Она была открытой и доброй.

Монах всё время говорил о боге и ходил в молельную комнату. Молитв он не знал и читал что-то своё, шептал какие-то слова, неслышимые и поэтому непонятные... Когда больные просили его помочь и почитать им, чтобы стало легче, он зажигал свечи и что-то начинал шептать, рукой притрагивался ко лбу, и этого было достаточно, действительно становилось легче...

Он много говорил о боге, о том, что нужно жить в единстве с природой, что нельзя сквернословить и насыщать атмосферу отрицательными эмоциями, надо делиться с окружающими всем материальным, даже если его у вас мало, душевным теплом и внутренним состоянием. А у него оно было всегда светлым, наивным и добрым...

Монах сам пришёл в клинику. У него не было ни средств, ни душевных сил справиться со страшным недугом. Врачи поместили его на вторую полку. Десять страшных, мучительных, трудных во всех отношениях дней. Потом стало понемногу отпускать. И он рассказывал о своей жизни на воле...

Он страстно любил девушек. Эта тяга часто переходила в безумие, но молодой человек не мог с ним справиться. Животные инстинкты преобладали над человеческими. Однажды он попросил своих друзей закопать себя. Помните фильм «Белое солнце пустыни» и одного из героев, которого откопал красноармеец Сухов. Так и нашего Монаха закопали, оставив на поверхности только голову. Раз в день ему приносили поесть. Всё остальное время он пребывал в раздумьях и придумывал всякие молитвы...

Так он провёл целый месяц. Монах надеялся, что греховные мысли отступят, и он сможет жить нормальной жизнью... Месяц воздержания, месяц пыток духовных и физических, тридцать дней наедине с собою и со своими мыслями... Не каждый сильный человек это выдержит, а парень выдержал и переосмыслил всю свою прожитую жизнь... Он как будто заново родился. По-другому стал смотреть на девушек, иначе с ними себя вести...

Как он появился в клинике, никто не знает. Но его существование немного сглаживало трудные, порой невыносимые ситуации. Его повадки и сущность жизни передавались пациентам. Он, как и все больные, лежал в палате, полка была у него верхняя, единственная без толстых ремней. У него всегда было отличное настроение, которое с шутками и прибаутками передавалось остальным. Он дарил добро, где бы ни появлялся, становилось как-то празднично и хорошо...

Однажды в клинике сменился главный врач. Мужчина был жёстким в отличие от предшественника, со всеми разговаривал грубо, не стыдился употреблять матерные слова. Если кто-то пытался возразить или ответить вслед, получал оплеуху в лучшем случае, в худшем ремнями приковывался к кровати. Монах ходил от палаты к палате и успокаивал пациентов. Он много и часто шептал какие-то слова. Всем становилось чуточку легче.

Врачу сразу не понравился Монах и, недолго думая, главный врачеватель решил от него избавиться. Дал на сборы одну ночь...

Утром все были ошарашены увиденным. Монах лежал на своей кровати на спине, широко раскинув руки, знаете, как солнышко, нарисованное в альбоме малышом. Он как обычно улыбался своей красивой улыбкой, но это была не живая улыбка. Его глаза как обычно были широкими и большими, но это были неживые глаза. Парень умер...

Тип, топ...

Дорога от Москвы до Ейска в небольшом микроавтобусе была спокойной. Пассажиры, занявшие места поздно вечером, моментально заснули. Только водитель и один из попутчиков не спали. Нужны были хоть какие-то разговоры, чтобы в крошечной тьме, на засыпанной снегом трассе не вильнуть на обочину или не поймать юз...

Водитель начал свой длинный и прерывающийся остановками рассказ...

– Тип, топ. Сегодня хорошо, буйных нет. А то на прошлой неделе так попал, так попал. Ни пером описать, ни топором вырубить, или как там у Пушкина. Позвонил мне товарищ, ну, как товарищ, пару раз пересекались по делам... Сейчас здесь заправимся и дальше поедem... Водитель достал из загашника пачку денежных купюр, облизывая палец, небрежно их пересчитал и вылез из автобуса...

– Тип, топ, готово, хорошо на карточке деньги есть, у них пересмена, наличные не берут..., – вытер руки полотенцем и продолжил своё повествование. – В общем, попросил меня перевезти одну семейку из Москвы в Саратов: бабушка с внуками и отец с женой. Подумал, а что не перевезти. Тип, топ, всё равно дома сижу, а тут денежку заработаю. Тип, топ и готово. Подготовил машину, незамерзайку залил, масло проверил, салон привёл в порядок, навёл чистоту. В назначенное время подъехал к дому. Куча вещей, всё в пакетах, больших и маленьких, ужас... Но Армагеддон и настоящий ужас начался, когда семейка загрузилась в автобус. Они начали доставать из пакетов еду, чистый салон превратился одномоментно в мусорную свалку. Ко всему этому добавились невозможно громкие голоса пассажиров. Мне показалось, что они хотят перекрыть друг друга... – Водитель вновь притормозил около какой-то безлюдной площадки, заглушил автобус. — Тип, топ... Сейчас я быстро в туалет, оттолю и куплю незамерзайки и поедem дальше... – и исчез в темноте...

Прошло минут двадцать. На холоде температура в салоне начала быстро падать. Соседи зашевелились, натягивая на себя куртки...

– Тип, топ, замёрзли. Сейчас поедem дальше. – Слегка повеселевший в кабину залез наш водитель. Его лицо от мороза покрылось пятнами, но от своего словесного потока он не отказался. История и присказки из него лились, как ливень в летний жаркий день, бурно и густо.

– Тип, топ... Часа через два у меня так болела голова, а семейка не просто кричала. Маленький ребёнок не спал и вместе со всей этой компанией усугублял ор. Я остановил автобус, вышел и позвал главу семейства на улицу. Сказал, что меня их ор отвлекает от дороги и что так дальше ехать невозможно. Знаешь, что она мне ответила? Говорит: «Вы что, это ещё у нас тихо!» Тип, топ, но эту поездку я запомню надолго... Я всю жизнь в авиации инженером работал, всякое слышал, но громче этой семейки ни один реактивный двигатель не работал...

Утром мы приехали в Ростов-на-Дону. Наш водитель практически спал за рулём. Пару раз мы чуть не оказались в кювете, какое-то чудо нас спасало от переворота, ещё несколько раз мы едва не врезались в идущие впереди автомобили. Громкая музыка из динамиков не спасала от нахлынувшей усталости...

– Тип, топ... После той поездки не спасает даже музыка...

Мозги и деньги

– Мария Михайловна, вот представьте: перед вами стоят два мешка. Один с мозгами, другой с деньгами. Что вы выберете? – спросил вдруг шестиклассник на перемене свою учительницу.

– Я бы ничего не выбрала, у меня всего в достатке, – ненадолго задумавшись, ответил педагог. – А ты бы что выбрал?

– Я бы выбрал мозги, – с чувством собственного достоинства и самоуважения произносит ученик, надеясь на похвалу со стороны старшего. Но вдруг в разговор вступает вездесущий Захар, ученик, у которого никогда не закрывается рот:

– У кого что болит, тот о том и говорит.

«Как хорошо, что я не выбрала мозги, – подумала в этот момент Мария Михайловна – а ведь так хотелось»...

Как можно быстро попасть в армию

Игорь учился в институте на заочном отделении. Времени свободного было хоть отбавляй. Куролесил, работать не хотел, мотался с друзьями по увеселительным заведениям, периодически выезжал за город на рок-фестивали.

Гордостью и показателем нашего товарища были его длинные волнистые волосы, за которыми он ухаживал, каждый день мыл и смазывал гелем. Его причёска всегда вызывала фурор у окружающих, с ним фотографировались, старались познакомиться девушки. Наш герой всегда был в центре тусовки. Иногда казалось, что на важное мероприятие приглашают не Игоря, а его шевелюру.

А безумие и пивной алкоголь полностью затуманивали память, так что студент не мог вспомнить, что с ним было в течение недели...

Бесслабашная жизнь, вечные каникулы, праздное проведение времени не могли пройти бесследно, и на очередной тусовке наш герой со своим товарищем попал в руки полиции. Для идентификации личности попросили предъявить паспорт. Его у Игоря не оказалось... Звонок маме не дал результата. Она документ в доме не нашла. Повезло нашему студенту абсолютно случайно, богатые родители друга вытащили обоих, не захотели, чтобы их чадо отчислили из института...

Ещё раз проверив в своём жилище места, куда мог быть помещён главный документ, и не найдя его, студент задумался: «Без паспорта жить сложновато». И тогда он решает идти в полицию и восстанавливать паспорт.

Написал заявление, сфотографировался, даже госпошлину заплатил – всё за один день. Пришёл со всей кучей бумажек к специалисту...

А дальше всё пошло не по его плану. Начальник службы проверил списки уклонистов от военной службы, позвонил военкому, и уже через тридцать минут молодого человека везли на распределительный пункт. Какое-то туманное состояние длилось недолго: в военной части прекрасную причёску, гордость студента, ликвидировали, выдали шинель, гимнастёрку, пуговицы, шевроны, погоны и нитки...

А вечером позвонила мама... Он не мог ответить на звонок. Телефон сотовый забрал командир взвода, который и обрадовал Игоря: «Танцуй, твой паспорт нашёлся! Он лежал в твоей старой куртке»...

Тяжёлый человек

– Я снимал фильм о Ландау в Харькове. Не смотрели? О, сколько денег было отмыто при съёмках... Вы себе представить не сможете... Рабочего назначили администратором. Вчера он собирал краны для видеокамер, а сегодня продюсер с мешком денег. Вы где-нибудь такое видели? Он одну пачку денег налево, другую направо, а одну себе в карман... Все воруют,

каждый съёмочный день новые администраторы, операторы... Фильм должны были сдать три года назад, а его и сегодня в прокате нет...

Интеллигент с небольшим рюкзачком, маленьким ноутбуком появился, принес с собой резкий запах дешёвого одеколона и кучу историй о съёмках фильмов, рекламы, журналистских зарисовках. И все они с долей негативной иронии и отрицательной энергии. Мужчина сидел за компьютером и внезапно начинал разговор.

– Недавно мы работали над одной картиной, документальной. Старик пережил войну, получил ранение в сорок первом, перенёс кучу операций, у него снесло практически половину лица, но дожил до девяноста четырёх лет. Представляете? Сейчас известный художник-реалист. Работал при Хрущёве, потом при Брежневе. Нужно было писать о сельской жизни, о работах колхозов, но вы же понимаете, показывать было нечего, коровы ходили по полям полудохлые, так, для того чтобы нарисовать картину, их подвешивали на ремни...

– Привирает ваш художник, нормальные были коровы, на селе только и выживали благодаря тому, что в домах были бурёнки... – кто-то из невольных слушателей пытался внести долю позитива...

Мгновенно наш интеллигент переключался на другую тему. Но о чём бы он ни рассказывал, всё было в негативных тонах, всё ему не нравилось, веяло какой-то отрицательной энергией. Ни разу за всё время наш товарищ не улыбнулся. И голос такой писклявый, противный, с оттенками толерантности...

– Вчера купил пакет еды. Сегодня его украли. Здесь вообще кто-нибудь отвечает за порядок? Плита не работает, интернет не работает, ещё и воскресенье и шесть часов утра... В комнате душно, на веранде холодно...

И вот так целый день. Портит ауру и настроение, которое и так не очень-то хорошее. И всё это как-то интеллигентно и не придерёшься, без мата, но как-то так, что хочется уйти и не слушать несчастного, убитого обстоятельствами человека.

– Пока фильм снимали, три месяца в командировке, жена из квартиры выписала. Теперь без денег, без жилья, без жены...

– Так, а чего без денег-то? – кто-то в очередной раз пытается утихомирить разрывающегося в голос несчастного.

– Фирма обманула, обещали заплатить одно, в результате ничего не заплатили. Сейчас новый проект начинаем. Заплатил пятьсот рублей за гостиницу, купил еду, а её украли. И нет никаких обязательств у администраторов. Я же вип-клиент, сейчас должен оставить отзыв, а какой он будет? Сами понимаете, хорошего не напишу, ведь всё не по-человечески. В три часа ночи пакет оставил на лавочке, а в семь утра его и след простыл...

– А что было-то в пакете? – вдруг снова кто-то из рядом находящихся перебил интеллигента.

– Коробка с яйцами, упаковка сухого печенья. Теперь приходится всех подозревать. Вот вы яичницу едите не из моих ли яиц? – обратился он внезапно.

Мужчина чуть не поперхнулся. Остальные начали хихикать от непроизвольно вылетевшей фразы.

– А может вам хорошо посмотреть в шкафчиках и в холодильнике? Может, какая добрая душа убрала, чтобы ваш товар не испортился? – решил отреагировать всё тот же быстро уплетающий со сковородки...

– Нет, я больше так не могу. Всех подозревать не хочется, но жить в этой гостинице не буду. Я уезжаю, – делая всем гигантское одолжение, интеллигент направился к выходу...

– Земля круглая, может, ещё увидимся? – отреагировали радостным взглядом провожающие...

– С вами никогда, – кинул последнюю фразу так, что у всех мурашки по коже пробежали...

«Ну и слава богу», – промелькнула мысль у одного из присутствующих, у него тоже на полочке лежала купленная упаковка яиц...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.